

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2002

Номер выпуска: 12

Заглавие: Неси свой крест и веруй

Автор: В. Глушко

Творческий портрет заслуженной артистки России Елены Федоровской

Стать актрисой Елена Федоровская мечтала с детства. Дома сама смастерила кукольный театр (фигурки вырезала из бумаги), сама придумывала сказочные сюжеты, диалоги, монологи героев. Имела при этом и концертную программу, для участия в которой привлекла своих сверстников, соседских ребяташек. Рано познакомилась с драматургией. Более всего нравилась «Снегурочка» А.Н. Островского, где ее привлекали романтика и красота. Елена мысленно не один раз переиграла все роли в любимой пьесе. Поэтому проблемы выбора профессии у нее не было, и когда с отличием окончила школу, то с первого раза поступила на актерский факультет Киевского театрального института.

С педагогом повезло, им был ученик Вахтангова, народный артист СССР Дмитрий Алексидзе, утверждавший режиссуру через актера. Алексидзе не терпел актеров «с холодным носом», считая, что только живая эмоция, подкрепленная энергией и фантазией, может перейти через рампу и вызвать ответную реакцию в зале. Мастер удивительно развивал и будил творческую фантазию, и в результате создавался объем роли и спектакля.

Елена на всю жизнь восприняла уроки учителя, они органично вошли в ее творчество, приблизили к большому искусству.

После окончания института молодая актриса один сезон работала в Киевском новом театре-студии. На другой год была удачная попытка показа в Ленинградском театре им. Ленсовета, в это же время был подписан договор с Вильнюсским русским театром. Одновременно Елену приглашали в Севастопольский и Львовский театры. Кстати, в то время там работал ныне знаменитый Роман Виктюк.

Но судьба распорядилась иначе, она словно вела ее по специальному для нее коридору. В то лето она поехала по приглашению друзей отдыхать в Жданов, где вышла замуж и осталась работать в местном театре. Там она много играла в музыкальных спектаклях, благо, что актриса от природы музыкальна.

И наконец, ее судьба переплелась с Таганрогом и Чеховым. Это особая страница в творческой судьбе актрисы.

В середине 70-х годов прошлого века на сцене таганрогского театра некоторое время не было настоящей молодой героини. Последней была Тамара Яблокова, ныне народная артистка России, работающая в Ростовском академическом театре. Но вот накануне 150-летнего юбилея театра главный режиссер Владимир Цесляк ставит «Чайку». Знаменитый монолог Нины Заречной о «мировой» душе произнесла в бесплотной белизне одеяний красивая молодая девушка с бледным одухотворенным лицом, темными большими глазами. От нее словно исходили токи духовного излучения, магия парения над бытом, над временем и пространством. В этой Нине, верилось, вызреет талант и особое человеческое достоинство.

Так актриса Елена Федоровская (вначале она, впрочем, работала под фамилией Хакало) вошла в чеховскую тему, стала молодой героиней таганрогской сцены, получила признание зрителей.

Вскоре после премьеры «Чайки» в Таганрог приехала легендарная актриса Людмила Антонюк, в 50-е и в начале 60-х годов державшая «монополию» на исполнение чеховских героинь. Со своим мужем, артистом и режиссером Московского театра им. Пушкина Витольдом Успенским, она должна была в таганрогской «Чайке» сыграть роль Аркадиной, он - Тригорина.

Предварительно они спектакль посмотрели. Накануне Антонюк довольно прохладно отнеслась к своей будущей молодой партнерше, но после просмотра сама пришла в гримуборную и, как вспоминает Елена, «очень напряженно, но целеустремленно прошла прямо ко мне, при этом было ощущение, что она мне несла что-то дорогое... похвалила, сказала, что не подошла бы, если бы не понравилась моя работа, а затем выразила желание поближе познакомиться».

И они познакомились и подружились на долгие годы. Так народная артистка РСФСР Людмила Семеновна Антонюк, представительница знаменитого военного белокуровского курса, признанная «чайка таганрогской сцены», передала чеховскую эстафету молодой актрисе Елене Федоровской. Символично было и то, что Лена в дальнейшем играла Елену Андреевну в «Дяде Ване» в том самом платье, в котором когда-то играла знаменитая и любимая таганрожцами артистка.

Уходящая река времени проглотила массу сыгранных ею разнообразных ролей: бытовых и лирических, комедийных и героических. Среди них главные роли в спектаклях «Хитрая вдова» К. Гольдони (какая это была очаровательная, лукавая и умная вдова, о ней до сих пор вздыхают старые театралы), «Светит, да не греет» А.Н. Островского, Соловьева (тонкий психологический эскиз к чеховскому «Вишневому саду» - помещица Ренева), «Медведь» А.П. Чехова (помещица Попова), это роли в спектаклях «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Это было в Таганроге» С. Серикова, «Спешите делать добро» М. Рощина, «Остров мира» Е. Петрова (спектакль, где Елена впервые поразила своих коллег, сыграв острохарактерный персонаж), «Последние» М. Горького, «Конец сезона» Д. Начева, «Медея» Л. Разумовской. Всех не перечислить.

С Чеховым у Федоровской сложились «отношения» уникальные. Родилась она в красивом польском городе Лодзь, но судьба ее распорядилась так, что после окончания педагогического института ее мать послали учительствовать в сельскую школу Украины. По сравнению с шикарным городом, где Лена родилась, это было самым настоящим захолустьем. Но и там нашелся человек неординарный, занимающийся с детьми театральным искусством. Этот немолодой человек, словно от лица Антона Павловича, позвал маленькую девочку: «К барьеру!», заставив читать Лену текст за помещицу Попову, а сам читал за Смирнова.

Это энергичное «К барьеру!» маленькая актриса запомнила на всю жизнь, а позже сыграла Попову в спектакле Чеховского театра «Медведь». В ее репертуаре и забавная Татьяна Шипучина из «Юбилея», и надменная мадам из рассказа «Хористка». Кажется, ею еще не сыграны Аркадина из «Чайки» и Сарра из «Иванова».

Начав с «Чайки», актриса дважды впоследствии сыграла Елену Андреевну в «Дяде Ване» - в юбилейном для театра году, 1977-м в постановке Павла Хомского и Юрия Еремина, и в 1991-м - в постановке Ювеналия Калантарова.

70-е годы - серенькое, невыразительное «равнинное», застойное время. Лодка истории, находясь в равновесии, не наклонялась ни влево, ни вправо. Эта эпоха не выдвинула социально-этического идеала, способного сообщить действенную силу целому поколению. Яркими звездами во времени светили лишь Владимир Высоцкий и Алла Пугачева.

Таковыми обстоятельствами и определялся характер постановки «Дяди Вани» 70-х годов, и в частности, место Елены Андреевны в художественной структуре спектакля. И здесь актрисе пригодились уроки, полученные ею в институте у любимого Мастера, - умение постепенного погружения в мир драматургии, последовательного самораскрытия характера, способность глубокой интерпретации чужого текста, умение владеть крупными эмоциями, психологической нюансировкой роли.

Поскольку время 70-х не выработало практически никаких идеалов, единственное, что противопоставляют постановщики «Дяди Вани» унылому существованию героев, - красоту, воплощенную в Елене Андреевне. Но это красота не активная, мерцающая внутренним самодостаточным светом, а спокойная, никого не раздражающая.

Отсюда в Елене Андреевне Федоровской пастельные, чистые тона; Эта красота еще не осознала ни своей силы, ни своего драматизма, разрушительной силы, что произойдет в постановке 1991 года. Постановщики вовлекли актерскую технику вслед за ускользающим современным человеком.

Было в той Елене Андреевне одно отличительное качество, связавшее два разных спектакля: внутренняя тонкая ирония, приложенная актрисой к своему образу. И это личная заслуга Федоровской. Через четырнадцать лет судьба вновь поставила актрису перед постижением образа Елены Андреевны.

«Дважды это чрезвычайно трудно, - признается она, - повторить найденное невозможно, пришлось искать некий сплав. Для меня лично это произошло через слияние двух исполнителей образа Астрова - Аристарха Ливанова и Юрия Лаптева. Показательна для меня сцена прощания Елены Андреевны и доктора Астрова (Ю. Лаптев). Теряя любовь, Елена Андреевна обрекала себя на определенную гибель, на самоуничтожение. Отторгая от своей судьбы Астрова, человека, открывшего ей смысл жизни, она прощалась с жизнью, на которую обрекала ее судьба, отказываясь от самореализации. Практически она прощалась с реальностью. И это было страшно. Обретя в Астрове духовную силу, она неожиданно сталкивалась с его физической реальной пустотой».

«Дядя Ваня» в постановке Калантарова обрел более трагическое дыхание по сравнению с постановкой П. Хомского и Ю. Еремина.

В чеховские образы Елена Федоровская внесла интеллектуальное духовное напряжение. Так же, как и в «Вишневом саде» (режиссер Ю. Калантаров, 1991 г.), где она в один год сыграла другую роль мирового репертуара - помещицу Раневскую, где актриса сконцентрирована на идее, мыслях, духовном строе своей героини. Кстати, Лопахина вместе с ней играет очень свежо и своеобразно Юрий Лаптев.

В «Вишневом саде» герои проходят горький опыт самопознания. Лишенные опоры во внешнем мире, они не находят ее и в себе. Лучшие силы остаются невостребованными, нереализованными. Калантаров преобразует конфликт в этом направлении. Отсюда в Раневской - Е. Федоровской нервная резкость, экспрессивность формы, декаданская изысканность и превалирующая высокая тревожная и трагическая нота в атмосфере спектакля.

Режиссер и актеры иллюзий не оставляли никаких. После отъезда из усадьбы Раневской время остановилось, оставалась мертвая выжженная пустыня - для всех.

Чеховским ключом Елена Федоровская открывает и другие образы - не только Машу в «Трех сестрах» (1993 г., постановка А. Говорухо), в «Лесе» А.Н. Островского и последнюю российскую императрицу Александру Федоровну во французской версии «Распутина».

Актриса, подобно чеховской «Чайке», верует в искусство и несет свой крест в ожидании новых встреч с любимым драматургом. Она работает, не ожидая, что сумеет обратить в свою веру других. И, кажется, Чехов отвечает ей взаимностью.